

По мере того как слухи распространялись по континенту, Е Ухуэй естественным образом оказался тесно связан с Мэн Хунчэнь.

Прошло шесть лет.

На тренировочном плацу Культа Святого Духа юноша и мужчина средних лет обменивались ударами. Если бы кто-то увидел исход этой схватки, то был бы потрясен до глубины души! На вид юноше было всего двенадцать-тринадцать лет. Облаченный в белые одежды, с золотыми волосами, он стоял неподвижно, и хотя фигура его казалась хрупкой, исходящие от него колебания силы духа были подобны бездонной пучине, а боевой дух, казалось, готов был пронзить небеса. Этим юношей был святой сын Культа Святого Духа — Е Ухуэй.

Е Ухуэй посмотрел на мужчину:

— Выкладывайся на полную! Если поранишь меня — наказания не будет, к тому же я назначу тебя старейшиной.

Услышав это, мужчина заметно приободрился и приготовился сражаться в полную силу. Если бы юноша не дал такого приказа, он бы ни за что не осмелился причинить тому вред — в конце концов, Е Ухуэй был «вторым поколением», с его-то статусом кто рискнет поднять на него руку?

Мужчина крикнул:

— Святой сын, берегитесь! Седьмой навык духа: Истинное тело боевого духа!

За его спиной возник водяной дракон. Его боевой дух был мутировавшим, обладавшим кровью истинного дракона. Несмотря на то что он был лишь 87-уровневым Духовным Доуло, он мог на равных сражаться даже с некоторыми слабыми Титулованными Доуло. Именно поэтому вначале он не стал атаковать в полную силу: в его представлении даже прежний святой сын в тринадцать лет не мог сравниться с ним, не говоря уже о том, что Е Ухуэй перенес травму. Но эти мысли рассыпались в прах, как только юноша призвал свой боевой дух.

Глаза Е Ухуэя вспыхнули ослепительным золотом. Позади него возник огромный золотой дракон. Е Ухуэй поднял руки, позволяя телу подняться в воздух вслед за призывом боевого духа, и опустился на голову гигантского дракона, являя миру истинное величие Короля Драконов. Увидев это, мужчина лишился остатков своей гордости, ведь его собственный боевой дух — водяной дракон — внезапно склонился перед золотым драконом. Стоит понимать, что среди духовных зверей кровь решает всё, а драконы — существа по своей природе гордые. В истории еще не было случая, чтобы дракон так преклонялся перед кем-то, даже если противник был способен одолеть или убить его. У драконов есть своя гордость.

Но сейчас его боевой дух лишился воинственного настроения. Единственное чувство, которое он передавал своему владельцу, было ликование. Мужчина опешил: «Да что же это такое! Ты кланяешься кому-то и при этом радуешься? Совсем у дракона крыша поехала».

Е Ухуэй, наблюдая за происходящим, окончательно понял, что слова Золотого Короля Драконов — чистая правда. Даже без пробуждения первородной силы он оставался Королем Богов, предком всех духовных зверей, способным приказывать им по своей воле.

С появлением Золотого Короля Драконов у ног Е Ухуэя проявились Кольца Духа: фиолетовое, черное, черное, черное, красное. Такое невероятное сочетание колец было уникальным для нынешней эпохи. К тому же эти кольца даровал сам Золотой Король Драконов, соизмеряя их с физическими пределами тела. А после принятия формы Истинного тела боевого духа все они окрасились в кроваво-золотой цвет — цвет яростной, кровожадной крови.

При виде этих колец мужчина лишился дара речи. Он стал свидетелем истории: собственный боевой дух пал ниц, тринадцатилетний Король Духа, столь невероятная конфигурация колец — у него помутилось в голове, ноги ослабели, и, говоря прямо, он просто наложил в штаны.

Е Ухуэй, глядя на это, мысленно выругался, а затем одним взмахом руки отправил мужчину в полет. В этот момент он почувствовал угрозу, исходящую сверху, и поспешно применил свой сильнейший навык:

— Дракони́й разрез: Запрет пространства и времени!

Это был навык, который он создал сам, объединив могущественные атрибуты Золотого Короля Драконов. Он игнорировал любую защиту противника!

В глазах Лун Сяоя мелькнуло удивление. Он не ожидал, что духовная сила и пространственное восприятие его сына настолько развиты, а этот навык оказался во много раз сильнее его собственного пятого навыка духа. «Неужели я породил такого монстра?» — подумал он. Лун Сяоя призвал своего Темного Священного Дракона. Хотя тот не был таким бесхребетным, как водяной дракон, его сила была подавлена как минимум на тридцать процентов. «Черт возьми, как с этим вообще сражаться? Титулованный Доуло превратился в Духовного Святого, хочешь — сам попробуй!»

— Истинное тело Священного Дракона! — Лун Сяоя с трудом отразил самодельный навык сына, а самого Е Ухуэя от мощного импульса вбило в землю. Юноша поднял взгляд на отца, улыбнулся и, несмотря на порванную одежду, подошел к нему:

— Отец, как тебе мой авторский навык? Мощно, да?

Хотя Е Ухуэй и так знал ответ, ему хотелось услышать его из уст отца. Ведь для сына высшая похвала — это признание отца, а высшая честь — сразиться бок о бок, даже если для отца это стало бы величайшим позором.

Лун Сяоя прекрасно понимал, что у него на уме, но подумал: «Ты только что огрел своего отца, а теперь хочешь похвалы? Не размышляешь ли ты? Я принципиально не скажу, буду вредничать, пока ты не лопнешь от злости».

Е Ухуэй даже представить не мог, что у его обычно сурового отца на уме такие мысли. Лун Сяояо кашлянул:

— Насколько он силен — пусть лучше скажет твоя подружка. А я, старик, не хочу объедаться вашей любовью. — Сказав это, он исчез, словно его здесь никогда и не было.

Услышав слова о подружке, Е Ухуэй просиял. Он обернулся и посмотрел на красавицу, стоявшую неподалеку. Хотя они виделись почти каждый день на протяжении шести лет, каждая встреча приносила новые чувства. Е Ухуэй взглянул на Мэн Хунчэнь, которая, кажется, никогда и не отводила от него взгляда. С тихим смешком к нему подошла девушка в полупрозрачном фиолетовом платье. Её темные волосы были уложены в высокую прическу, украшенную жемчугом, а на изящном личике играла сияющая улыбка. Её глаза, один синий, другой красный, искрились нежностью.

Е Ухуэй произнес:

— Говорят, что у красавицы кости из нефрита, кожа как снег, лицо подобно лотосу, а стан — как ива. Мэн, ты знаешь? Ты всегда была для меня идеалом красоты!

Мэн Хунчэнь слегка покраснела, ущипнула его за талию и пробормотала:

— Лстец, какой же ты вредный... — но про себя тут же добавила: «Как же мне это нравится!»

Видя прелестное лицо Мэн Хунчэнь, Е Ухуэй ощутил прилив счастья. Девушка заговорила:

— Дедушка хочет, чтобы мы отправились в Академию Империи Синюэ. Через три года мы будем представлять Империю Солнца и Луны на Всеконтинентальном турнире элитных молодых мастеров духа.

Е Ухуэй ответил:

— Через три года? Мэн, зачем тебе участвовать в таком состязании? Это неизбежно отвлечет тебя от культивации, да и награды за чемпионство не стоят того.

Мэн Хунчэнь твердо ответила:

— Я хочу участвовать, чтобы они узнали: тот мальчик, о котором шесть лет назад говорили, что его боевой дух уничтожен, — никакой не отброс. Он — гений, который в тринадцать лет способен одолеть Духовного Доуло! И в то же время он — мой мальчик, единственный в моей жизни.

Е Ухуэй был глубоко тронут. Она не думала о том, чтобы доказать что-то себе, она хотела лишь возвысить его. Эти слова подтверждали, что в сердце Мэн Хунчэнь он значит больше, чем она сама. Е Ухуэй улыбнулся и с нежностью произнес:

— Ну и глупышка, о себе бы подумала. Совсем не умеешь быть расчетливой. Кажется, кроме меня тебя никто и не возьмет. — С этими словами он обнял её.

Чувствуя жар его тела, Мэн Хунчэнь тихо прошептала:

— Я вовсе не глупая! — она хотела смущенно опустить голову, но обнаружила, что уткнулась лицом в его грудь.

<http://bllate.org/book/21080/2141737>